

Гу Си, поражённый, поднял своё обычно каменное лицо, которое теперь стало более выразительным, и невольно подумал, что его начальник, настоящий эксплуататор, вдруг начал интересоваться его личной жизнью. Это результат того, что он наработал достаточно очков лояльности, выполняя чёрную работу?

Хуашэн, свернувшись у него на руках, недовольно пошевелила ушами, её пушистый хвост обвился вокруг его левого запястья. Если бы только этот старый болтун не был так назойлив, это было бы просто идеально.

— Н-нет, не решилось. Но, похоже, есть шанс, и я... я рад этому. Многие неприятные вещи оказались недоразумениями, и если друзья помогут всё объяснить, то всё наладится... И можно сказать, что это даже к лучшему, недавно я снова нашёл многих друзей в сети.

Хотя друзей в сети у него всего двое, и оба они болтуны, но они хорошие люди.

Однако он, кажется, забыл что-то, когда был в интернет-кафе. Что это было? Наверное, ничего важного, так что забыл и ладно.

Гу Си, нервничая, погладил большого рэгдолла у себя на руках. Хуашэн, мурлыкая, прикрыла свои голубые глаза, а её толстые лапки нежно терлись о его бедро. Это заставило котят на ковре, игравших друг с другом, поднять свои маленькие головы и с завистью посмотреть на тёплые и уютные объятия матери. Через мгновение они снова улеглись на ковре, мечтая о том, когда же смогут наслаждаться вниманием этого приятного молодого человека, мяу қақ.

Старина Лю сказал:

— Эх... Главное, что всё в порядке. Если что-то беспокоит, не держи в себе, ведь говорят, что три сапожника могут справиться лучше, чем один мудрец. И когда выговариваешься, становится легче, не дави на себя.

Старина Лю осторожно убрал древние книги с деревянного стола, поправил очки и внимательно осмотрел потрёпанный корешок. Жёлтые страницы были почти разорваны, и, похоже, придётся потратиться на ремонт.

— С-спасибо, учитель.

Хотя начальник говорил, повернувшись к нему спиной, и тон его был немного рассеянным, Гу Си знал, что его начальник просто стесняется. Внутри него потекла тёплая волна благодарности, и он чувствовал искреннюю заботу. Не зная, как выразить свои чувства, Гу Си лишь с запинкой пробормотал благодарность. Но фраза прозвучала сухо и неестественно, и он почувствовал, как уши его покраснели, а руки и ноги стали неловкими.

Погладив мягкие розовые подушечки лап Хуашэн, Гу Си задумался, не переборщил ли он с выражением эмоций, идя за начальником, что тот так забеспокоился. Неужели он доставил

своему начальнику столько хлопот? Ведь его всегда учили не обременять других.

В последнее время он слишком расслабился и, сам того не замечая, доставлял неудобства многим. Но он пережил взлёты и падения, и он не собирается сдаваться, особенно когда есть шанс выбраться из чёрного списка Великого Бога Хай Я. Он обязательно отблагодарит администратора Юнь Синь за его доброту.

Старина Лю, смотря на своего молчаливого ученика, который с трудом выдавливал из себя короткие фразы, чувствовал лёгкую досаду. Этот деревянный болван, который на сцене мог читать доклады и выступать с речами без запинки, в частной беседе, стоило разговору затянуться, начинал нервничать и заикаться.

Он, такой добрый и отзывчивый молодой человек, но с каменным лицом, которое иногда искажалось, и потому его однокурсники сторонились его. Не потому, что его характер был неприятен, а потому, что его лицо было слишком мрачным, как у чёрного стража, и с первого взгляда отталкивало.

Совсем как Вэй Яньцзин, тот парень с приятной внешностью, который с первого взгляда привлекал к себе внимание, но на самом деле был как красивая роза. Как бы ни был прекрасен его внешний вид, он был полон шипов.

— Выпей чаю, посиди немного, я открою мастерскую, чтобы проветрить. Твоя учительница сказала, что хочет тебя наградить, — старина Лю налил чашку зелёного чая и поставил на стол, нежно погладив котёнка, лежащего на ноге Гу Си, но, к его удивлению, котёнок царапнул его в ответ.

Гу Си предпочёл отвести взгляд, делая вид, что ничего не заметил.

Начальник что, долго заваривает чай?

Весеннее солнце было тёплым и ласковым, и Гу Си, играя с кошками и потягивая чай, ждал возвращения начальника.

Но солнечные лучи мягко падали на него, Хуашэн и котята у его ног сладко спали, и он, почувствовав сонливость, которая охватила и его, изо всех сил попытался открыть глаза, но не смог и, положив голову на край дивана, крепко заснул.

Когда Вэй Яньцзин и профессор Линь открыли дверь, они оба замерли, увидев следующую картину.

Солнечный свет проникал через чайное дерево на балконе, создавая причудливые узоры. Высокий, каменнолицый молодой человек был окружён мягкими, спящими кошачьими клубками, а на руках у него лежал большой кошачий комок. Человек и кошки спали в мирной

гармонии под лучами солнца. Даже обычно мрачное лицо Гу Си в этом свете казалось мягче и моложе, но...

Профессор Линь сказала:

— Кашель, старик, что ты делаешь?

Профессор Линь, смотря на своего мужа, который обычно был таким элегантным, а теперь, согнувшись, пытался дотянуться до спящего котёнка, не могла сдержать улыбки. Её голос заставил его вздрогнуть и чуть не упасть на деревянный стол.

— Фух, чуть не упал... Старая спина чуть не сломалась...

Старина Лю неохотно выпрямился. Ему так хотелось погладить этих малышек, пока они спали, но тут вернулась его жена.

И не одна, а с её любимым учеником, и теперь этот хитрый лис видел всю его неловкость. Наверное, он сейчас думает о нём что-то нехорошее. В прошлый раз, когда он попросил этого парня отвезти кошек на вакцинацию, тот тут же начал торговаться, требуя взамен одну из его редких книг, которую он с трудом нашёл в антикварном магазине.

К удивлению всех, Вэй Яньцзин не обратил особого внимания на неловкость старины Лю. Профессор Линь же чувствовала себя немного смущённой. В их возрасте, когда земля уже укрывает их до груди, они всё ещё соревнуются за внимание кошек и учеников. Это просто смешно.

— Кашель, старик, иди сюда, принеси из кухни немного закусок и фруктов, — профессор Линь решила напомнить своему мужу, что преподавание — это серьёзное дело, но нельзя терять лицо.

Муж и жена, шаг за шагом, отправились на кухню, чтобы обсудить философию педагогики.

Вэй Яньцзин, опустившись на одно колено, посмотрел на крепко спящего Гу Си. Его телефон лежал рядом, под глазами были тёмные круги, а волосы слегка растрёпались. Спокойное дыхание, похожее на кошачье, создавало ощущение умиротворения и вечности.

Внезапно телефон Гу Си завибрировал, на экране появилось уведомление о звонке из QQ, и, что удивительно, имя было ему знакомо.

Вэй Яньцзин с лёгкой улыбкой взял телефон Гу Си и ответил:

— Доброе утро, известный CV.

Иногда судьба — это такая странная и мистическая вещь.

«Если суждено встретиться, то встретятся даже за тысячу ли». Именно так можно описать текущую ситуацию.

Янь Юнь, который тайком вышел с работы, чтобы позвонить, был шокирован знакомым голосом на другом конце провода. Он посмотрел на телефон, чтобы убедиться, что это действительно номер Бешеного Пса.

Подождите. Вчера он только что звонил Хай Я, так что, как бы он ни был мазохистом, он вряд ли стал бы скучать по этому парню так быстро.

<http://bllate.org/book/15529/1380609>